

СТЕНОГРАММА
Дня депутата
26 сентября 2023 года

Двадцать пятый День депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл седьмого созыва проходит в филиале Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества" по Республике Марий Эл.

Председательствует Председатель Государственного Собрания Республики Марий Эл Смирнов А.В.

Председательствующий.

Уважаемые депутаты и приглашенные!

Сегодня мы проводим выездной День депутата в филиале Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества" по Республике Марий Эл.

В работе Дня депутата принимают участие депутаты Государственного Собрания Республики Марий Эл седьмого созыва, министр Республики Марий Эл – полномочный представитель Главы Республики Марий Эл Манджиева Татьяна Гаряевна, Уполномоченный по правам человека в Республике Марий Эл Мухаметгалиев Фанис Харисович, председатель Союза "Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл" Майоров Александр Иванович, государственные гражданские служащие Аппарата Государственного Собрания Республики Марий Эл.

Уважаемые депутаты и приглашенные, приступаем к работе.

Согласно программе проведения Дня депутата начинаем рассмотрение вопроса "О деятельности филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества" по Республике Марий Эл".

Слово предоставляется руководителю филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества" по Республике Марий Эл Магсумову Ренату Зуфаровичу.

Магсумов Р.З.

Представляю презентацию. Фонд работает с ветеранами боевых действий, членами их семей и лицами, принимавшими участие в боевых действиях. Членами семьи являются жены и родители. Чем помогает фонд? Это психологическая помощь, юридическая помощь. Председателем Правительства Российской Федерации Мишустинным Михаилом Владимировичем было подписано постановление об оказании содействия фондам в обеспечении лекарственными препаратами и техническими средствами для реабилитации. Также фонд может оказать содействие в получении медицинских услуг и санаторно-курортного лечения. В октябре месяце мы одного ветерана-инвалида отправляем в Евпаторию.

Что касается медицинского лечения. У нас в республике якорным, самым важным, медицинским учреждением является Республиканский клинический госпиталь ветеранов войн. Мы с ними подписали соглашение. Сейчас ребята там проходят медицинскую реабилитацию, также с ними работает психолог, потому что всем участникам специальной военной операции нужна медицинская и психологическая помощь, люди приходят с очень серьезными проблемами. В госпитале пока нет сильного ажиотажа. На фронте дела идут хорошо, но не так, как нам бы хотелось.

В мае в фонд планировалось принять на работу 120 социальных координаторов, на каждого социального координатора предполагалось 30 - 50 человек. Но этого не происходит. На сегодняшний день трудоустроено 26 социальных координаторов. С матерями, с женами мы работаем плотно, демобилизованных приходит очень мало, комиссованных пока тоже мало. Все, кто приходят в отпуск, затем возвращаются обратно на фронт.

Я сам лично знаю всех матерей, с марта прошлого года посетил более 80 похорон. Был инициатором встреч матерей, жен с психологами на базе МОСИ. С сентября мы очень плотно работаем с МОСИ, у них сильные психологи, устраиваем с ними совместные чаепития, такие встречи длятся до

трех-четырёх часов. Люди выговариваются, выплакиваются и понимают, что они не брошенные.

Следующее. Содействие в получении документов, участие в программах, направленных на прославление подвигов в специальной военной операции, участие в реализации программ поддержки ветеранов боевых действий.

Когда открывали фонд, было очень много вопросов со стороны ветеранов всех локальных войн, начиная с Афганистана, Чечни, Сирии и т.д. Все вопросы задавали одного характера: почему для участников СВО много льгот, а для нас не было ничего? Вопрос актуальный, вопрос правильный, и этот вопрос я задавал Сергею Владиленовичу Кириенко: "Сергей Владиленович, Вы сами говорили о несправедливости, которая была после Афганистана, Чечни..." Он сказал: "Ренат, история с фондом для СВО – это только первый шаг, самый сложный, после этого планируется сюда перевести всех ветеранов всех локальных войн". Поэтому фонд с руководством согласовал, что можно всех ветеранов: Афганистана, Чечни, Сирии и т.д. – разместить в фонде. Чтобы все вместе работали в одном направлении.

Следующий слайд. Ну, механизм работы фонда я объяснил. Люди к нам обращаются. Мы определяем статус этого человека, назначаем социальных координаторов и предоставляем услуги. Психолог, юрист, рынок труда. Создаем маршрутизацию. После этого человека берем на баланс и постоянно с ним контактируем, приглашаем на различные мероприятия. Например, сейчас по поручению Главы Республики Марий Эл был организован выезд 150 человек на базу отдыха "Кичиер", была женская смена, мамы, жены наших героев посетили эту смену. Было очень много позитива. Это была женская смена, направленная на расслабление и психологическую поддержку. После смены я с ними общался, и было видно, что люди приехали другие. Там были спа-процедуры, маникюр, педикюр, массаж, грязи, ванны, плюс психологи, прогулки, пятиразовое питание и отсутствие интернета. Люди просто расслабились, они были без детей, отсутствие детей было одним из самых

главных условий. Не успела приехать эта смена, как к нам поступило еще более 70 заявок на следующую смену.

Следующее. Социальное сопровождение. Григорий Кузнецов – наш ветеран СВО, инвалид второй группы, он сейчас проходит лечение в Москве, идейный вдохновитель инструментально-вокальной группы "Выбор". С 1 июня по 25 сентября к нам обратилось почти 1600 граждан из 17 муниципалитетов. Это не придуманные цифры, у нас все обращения фиксируются, каждому даем оформлять согласие на обработку персональных данных, все фиксируется в системе, и эти 1600 человек задали более 2300 вопросов. Вопросы касались в основном юридической помощи. Юридическая помощь была более востребована, чем психологическая. Казалось бы, психолог должен быть нужнее, оказывается, нет. Я вам говорил, что мы одни из первых – "Боевое братство", ребята-ветераны – оказывали помощь матерям с первого дня проведения специальной военной операции. Психологи уже поработали с семьями наших героев. С 1 октября у нас будет штатный юрист, который будет здесь находиться с утра до вечера пять дней в неделю и оказывать юридическую помощь, вплоть до ведения дел в суде, если такая необходимость будет.

Меры социальной поддержки – это один из главных вопросов. Выдача удостоверения ветерана боевых действий, денежные выплаты, связанные с участием в СВО, и иные меры: прохождение ВВК, ремонт жилого помещения, восстановление документов.

Что касается ВВК, 13 человек через нас прошли, мы собрали документы и направили в военно-врачебную комиссию. Из 13 человек группу инвалидности получили 13 человек, все 100 процентов. Сейчас у нас в разработке около 10 человек, мы собираем недостающие документы, потому что у 70 процентов ребят, которые обращаются, у них неполный пакет документов. Госпитали не выдают полный комплект документов по разным причинам. Например, если это контузия, то фиксируют как черепно-мозговую травму. Не знаю, для чего это делают, но догадываюсь.

Следующее. Медицинское сопровождение.

Мы занимаемся сопровождением инвалидов. 15 инвалидов, 8 ампутантов, один человек сейчас на протезировании верхних конечностей, у двух человек отсутствуют обе ноги, один делает сейчас себе протезы для купания. У каждого ампутанта может быть до трех пар протезов, даже до четырех: обычные протезы, для купания, для повседневной жизни и беговые. Фонд может оказать помощь в получении беговых протезов, потому что они самые дорогие. Ветераны-ампутанты не должны приходить домой без протезов, у них заканчивается контракт только после того, как Минобороны обеспечит их протезами в ЦИТО. Это очень крупная организация, которая занимается протезированием ног, стоп, рук. Фонд может оказать им помощь по дальнейшему обслуживанию протезов, если это не гарантийный случай и если есть необходимость протезирования мощными, дорогими протезами, например, беговыми протезами. Беговые протезы стоят 9 млн. Это огромная сумма, даже для республики. Например, год назад соцзащита выделяла квоту в размере 350 тыс. рублей. Сами понимаете, какая разница.

У нас есть видео с ребятами, которые бегают на беговых протезах. Дух захватывает от их желания жить и дальше развиваться.

Еще раз хочу уточнить, что якорным учреждением является госпиталь ветеранов войн – это профильное учреждение, там работают профильные психологи. Врачи и специалисты оказывают всю помощь. За последние два месяца более 20 человек пролечились в госпитале. Они были приятно удивлены, потому что в других госпиталях не очень хорошие условия. А в нашем госпитале очень доброе и теплое отношение к ветеранам со стороны персонала. Это, конечно, заслуга Анатолия Васильевича, и сейчас Алексей Владимирович продолжает начатое дело. Это признание всех ветеранских организаций.

Все, что происходит в фонде, а также ремонт помещений, приобретение мебели, оргтехники – это заслуга Главы Республики Марий Эл Юрия

Викторовича Зайцева. Это все сделано не для галочки, а для людей, ветеранов, для наших героев.

Мою кандидатуру согласовал Юрий Викторович, потом было согласование в Москве в Департаменте кадровой политики. Меня назначили на эту должность, но я не считаю это должностью, это мое состояние души, и то, что Юрий Викторович доверил это мне, это доверие также всем ветеранским общественным организациям, всем ветеранам локальных войн, которые на протяжении многих лет занимаются бесплатно, безвозмездно, общественной деятельностью, ветеранами. Это очень важно, и я всегда об этом буду говорить.

Сейчас фонд находится на этапе становления. С 1 июля по сегодняшний день мы сделали большой шаг, у нас в планах большие перемены. Мы пока еще ни одного человека не отправили на санаторно-курортное лечение, начинаем отправлять только в октябре. Но по линии "Боевого братства" отправляем в Центр восстановительной терапии им. М. А. Лиходея (это "афганский" санаторий) наших жен, матерей, у которых есть удостоверение о погибшем муже или сыне и удостоверение ветерана боевых действий. У нас есть возможность раз в год отправлять героев, семьи героев в санаторий "Русь" (Рузское водохранилище, город Руза, 40 га земли, закрытая территория, бассейн). Все герои России посетили этот санаторий. Там все пропитано патриотикой, есть несколько музеев, памятников. Об этом я рассказывал женам, матерям, и они не верили, что все это бесплатно. Единственное, нужно оплатить проезд до Москвы.

Семья Дамира Шаймарданова посетила в июле этот санаторий. Они были в восторге.

Многие семьи отправляем из районов, у которых нет возможности полечиться. Все бесплатно. Нужно занимать очередь. Санаторий круглогодичный. По линии "Боевого братства" туда съездило 25 человек.

У нас очередь по реабилитации, если перевести в годы, более четырех лет. Санаториев у нас не хватает.

Мы поможем заполнить заявку в санаторий, созвонимся, найдем удобные даты для отдыха.

Я сам за 23 года в санатории был один раз. Когда по линии "Боевого братства" подходит моя очередь на санаторий, раз в два года, я отдаю свою путевку более нуждающимся.

Больше всего вопросов возникает по линии ЧВК "Вагнер". На всех уроках мужества, на встречах с молодежью все задают одни и те же вопросы.

Я хочу рассказать вам от лица, который общается с этими ребятами непосредственно. Я знаю человек 60, знаю по имени, по позывным. Мы этим ребятам дали возможность приходить в фонд.

На встречу пригласили 18 человек, пришло 45. Сидели, пили чай до полдевятого. Для понимания: есть вагнеровцы-добровольцы, у них на жетоне буква А ("ашники"), и есть, у кого на жетоне буква К, их называют "кашники" – это люди, которые ушли на территорию специальной военной операции из колоний. Из 45 человек, которые пришли на встречу в фонд, "ашников" было 3 человека, "кашников" было 42 человека. Причем 90 % из нашей республики – это люди, которые отсидели свой срок.

Ребята, которые вернулись, это всего лишь каждый третий, кто остался жив. И из этих 45 человек только у троих нет ранений, у остальных по два-три ранения, в том числе есть и ампутанты обеих конечностей.

Это люди, у которых мотивация была свобода. В основном это люди, которые не служили в армии. Им на патриотизм, на герб и флаг России было наплевать. Почему "было"? Война их поменяла. Сначала у меня было одно мнение, но когда я с ними стал общаться, я понял, что это серьезные ребята, они в основном все отсидели за убийства, некоторые даже за два убийства отсидели. Сроки у них были 15 лет, 17 лет. Им было все равно до России. Их мотивация – выжить и получить свободу, амнистию. Но война их поменяла. Поменяла в другую сторону. Спустя несколько месяцев после прихода с территории специальной военной операции они переживают за то, что те позиции, которые они передали Минобороны, они сейчас сданы нашему

противнику. Они переживают за это. Вчера мы встречались с Юрием Викторовичем, и я озвучил, что многие из них изъявили желание вновь вернуться в строй. Потому что деньги заканчиваются, их никто не понимает.

Я сам лично оказывал содействие в получении для них выплат по ранению. За тяжелое – 500 тысяч, за легкое – 50 – 150 тысяч. Они очень дисциплинированные, они слушаются. За полгода, пока они были на СВО, их "выдрессировали". Они боялись употреблять алкоголь. Был случай. Один нашел бутылку водки и об этом сообщил по рации. Спросил: "Что с этим делать?" Ему ответили: "Выпей". Он выпил. Всех собрали и ему прострелили ногу. Предупредили: еще раз такое – прострелим голову. Другой в госпитале познакомился с девушкой и рассказал, как его зовут и откуда он. Это делать было запрещено, только позывной и номер жетона. Через два дня за ним пришли двое в масках, утащили за волосы в подвал, и его больше никто не видел.

90 % из них до сих пор засекречены. Сейчас мы запустили процесс рассекречивания, потому что без этого они не смогут получить все социальные льготы.

Их очень интересует вопрос, когда им выдадут удостоверение ветерана боевых действий. Когда я с ними встретился, я знал их только половину. Я был в костюме и в галстуке. Негатив был мощнейший. Они смотрели на меня как на чиновника. Это было жутко. Я снял галстук и сказал: "Я ветеран боевых действий. Я кавалер ордена Мужества с 18 лет. Живой". Получить орден Мужества при жизни практически невозможно, тем более в 2000 году. Мне вручили орден Мужества через год после ранения, я даже не знал, что меня представили к награде. В 90 % орден Мужества сейчас вручается посмертно. И когда я им все рассказал, они успокоились.

И на их вопрос о получении удостоверения я им объясняю, что они вообще незаконное формирование, которого нет в России. Они пришли с СВО три месяца назад. Я пришел после госпиталей в мае 2000 года, и то по причине, что у меня умер отец. Я приехал в мае, а комиссовали летом. Удостоверение

выдано в 2005 году. Удостоверение выдали только через пять лет. "А вы из зон вчера вышли и хотите через три месяца удостоверение. Такого не бывает. Нужно подождать", - говорю им. И вопросов нет.

К нам они приходят как к себе домой, очень уважают. 9 человек за счет фонда получили выплаты.

Следующий слайд.

В фонде проходят различные выставки, они меняются. У нас целый месяц была выставка, посвященная памяти десантника с позывным Художник. Вот эта девушка с ребенком – это Екатерина, его супруга, она тоже художник, проводит у нас мастер-классы по живописи. Недавно была выставка, посвященная Дню танкиста. 90% фотографий – из телефона Дамира Шаймарданова. Я выбрал самые интересные. Дамир Шаймарданов – первый в России, кто в первый день проведения специальной военной операции был представлен к ордену Мужества. Это наш земляк, и этим нужно гордиться.

Патриотическая работа. Постоянно проводим уроки мужества с молодежью. В школе провели урок мужества, через час еще позвонили четыре школы, через день еще позвонили 9 школ, и сейчас весь октябрь уже расписан. К этому мы также привлекаем ветеранские организации.

Также проводим экскурсии.

Еще один интересный слайд. У нас очень развито паралимпийское движение, и мы планируем провести первые паралимпийские игры в пределах Приволжского федерального округа. Планируем включить настольный теннис, стрельбу из лука, т.е. легкие виды спорта. От республики заявлено 11 человек, несколько ампутантов и инвалидов.

Вчера Юрию Викторовичу предложил 15 октября провести День отца, потому что у наших героев есть не только мамы, но есть еще и отцы, про это никто не помнит. Как правило, на встречи приглашают мам, в санатории отправляют мам. Я предложил собрать отцов и выехать в форелевое хозяйство, организовать рыбалку, собрать стол, погулять. Вот в таком формате провести День отца.

Еще мы планируем провести Новый год, осталось меньше 100 дней. Мы хотим в фонде сделать фотозону и организовать фотосессию наших героев, наших мам. С елкой, с камином, с подарками.

Также планируем в фонде установить Елку желаний для детей, для ветеранов, для наших героев. Очень просим вас в этом поучаствовать. Подарки и стоимость этих подарков заранее обговорим, все пожелания пройдут через меня, чтобы они были разумные.

Мы подписали соглашение с "Боевым братством". В декабре этого года ему исполняется 25 лет. Юрий Викторович нас поддержал и дал добро, чтобы эту дату отпраздновать.

Также мы подписали соглашение с организацией ветеранов-пограничников "Застава".

Еще планируем подписать соглашение с инвалидами войн, а также с афганцами, которых возглавляет Юрий Иванович Носырев.

Мы ведем страницы в соцсетях "ВКонтакте", "Одноклассники" и "Телеграм". В них мы стараемся выкладывать нужную информацию, даем комментарии, рассказываем интересные истории. Причем истории из первых уст, потому что нашими сотрудниками являются мамы, жены наших героев, а также сами ветераны.

Я с уверенностью хочу заявить, что к 1 июня 2024 года посторонних людей в фонде не будет, будут люди, которые хотят помогать именно ветеранскому сообществу, матерям, женам, семьям.

Всем спасибо за внимание. Готов ответить на вопросы.

Потехин В.В.

Вы обеспечены консультационно-правовой базой? "Гарант", "Консультант" у Вас есть?

Магсумов Р.З.

Наш юрист будет обеспечен всеми необходимыми программами. У нас сейчас нет защищенного канала связи, мы не можем обмениваться

персональными данными. У нас есть специалист по информационной безопасности.

Зубков Г.Г.

Я хочу Вас поблагодарить за интересный День депутата, который мы провели в вашем фонде.

Вопрос такой. Наши ребята в основном воюют в 201-м полку. Мы помогаем через организацию ветеранов-пограничников "Застава", работаем с "Сердцем матери", от республиканского комитета КПРФ раз в месяц отправляем гуманитарную помощь. Но иногда получается так, что до некоторых подразделений гуманитарная помощь не доходит. Может быть, совместно с фондом, другими политическими партиями, общественными организациями наладить помощь? Вы лучше знаете о потребностях наших ребят. Например, сейчас наши бабушки активно начали вязать варежки и носки. Может быть, нужно решать вопрос о закупке и доставке лекарств? Что нужно сделать, чтобы ребята нормально воевали?

Магсумов Р.З.

Мы все знаем, что гуманитарная помощь не доезжала до адресатов в первые дни СВО. Многие воюют уже год и ни разу не видели гуманитарную помощь. Позиция "Боевого братства" такая: мы помогаем ребятам точно, если знаем, что гуманитарная помощь для них, требуем фотоотчет и видеоотчет. Это делается для контроля.

Но гуманитарная помощь бывает разная. Приведу пример, после которого мне вообще перестало хотеться заниматься гуманитарной помощью. Позвонила мне одна из мам и сказала, что отправляет гуманитарную помощь для сына. Мы проверили, он действительно является мобилизованным. Она сказала, что все купили, кроме резины на автомашину. Мы решили помочь купить резину. Сам фонд не занимается гуманитарной помощью. Я обратился в ветеранские организации. Стоимость одного колеса 8 тысяч рублей. Но, когда мне скинули характеристики на колеса, у меня возник вопрос. Что-то здесь не так. Я обзвонил все магазины. По таким характеристикам в наличии колес нет, только

под заказ, 20 тысяч – колесо. Я попросил маму позвонить сыну и уточнить, какая резина нужна. В одном магазине мне сказали, что это на "блатной" уазик, который надо переделать. Сын скинул название автомобиля. Колеса нужны были для автомобиля Toyota Land Cruiser. А еще выяснилось, что старые колеса его не устраивали, нужны были покруче, более проходимые. Нужно, конечно, иметь совесть. Тогда попросил прислать деньги, я ему в деньгах отказал. Эти деньги собирали ветераны-афганцы, чеченцы, которые в 10-15 раз получают денег меньше, чем на передовой. Мы в "Боевом братстве" понимаем, что там зарплаты шестизначные. Здесь ветераны перебиваются в охране, в такси. Поэтому вопрос о гуманитарной помощи очень сложный.

Пейсахович Г.Е.

Хочу сказать, что мое сердце преисполнено гордостью, потому что Ренат - наш ученик. Он воспитывался в удивительной семье, я их очень люблю и уважаю. Знаю его папу и маму. Семья настолько правильная, настолько разумная. Жили очень небогато. Мама работала техслужащей в нашей школе. Работала еще до моего прихода в 18-ю школу. Каждый вечер он был с мамой. Помогал. Он вырос удивительным человеком, и сегодня мы все это увидели.

Я думаю, что нашей республике просто повезло. Спасибо Юрию Викторовичу, который разглядел Рената. Все то, о чем он говорит, он так и думает. За что он ратует, он искренне в это верит. Мне кажется, что этот фонд в очень надежных руках. Я хочу от себя лично, от нашего педагогического коллектива поблагодарить Вас, Ренат Зуфарович, за такую гражданскую позицию, за гражданский подвиг.

Он и до этой должности, еще находясь в школе, был бессменным участником коммунарских сборов. За каждым словом, которое он произносит, стоит большой жизненный опыт и вера. Когда человек искренне верит, искренне предан, это не нуждается в каких-то дополнительных словах. И поэтому еще раз хочу поблагодарить Вас за безграничную любовь к Родине, к идеалам, о которых Вы говорили. И все, что в наших силах сделать,

мы сделаем, поможем. И все, что Вы пропускаете через себя, – это есть огромное человеческое сострадание. Поэтому низкий Вам поклон.

Магсумов Р.З.

Спасибо.

Глущенко Н.В.

У меня предложение, просьба. Мы уже затрагивали тему "зеленого коридора" для бойцов, которые возвращаются в отпуск. За две недели три бойца, которые пребывали здесь в отпуске, только пообщавшись со мной, узнали, что есть возможность "зеленого коридора". У нас такая возможность в республике есть, спасибо за это. И мы говорили о том, что, когда ребята будут приходить в отпуск, они делают отметку об отпуске в комендатуре, и мы договорились, что все ребята будут получать памятку о том, что у них есть 10 дней без выходных на медицинское обследование или какое-то короткое лечение. Сейчас я сталкиваюсь с тем, что ребята не знают об этом. Они теряют драгоценное время. Ренат Зуфарович, давайте организуем, чтобы такую информацию получали все ребята.

Магсумов Р.З.

Это серьезная проблема. Проблема в том, что наш регион – один из первых в антирейтинге по невозврату бойцов на передовую. Примерно 70 процентов обратно не возвращаются. Находят разные причины. Из-за этого страдают другие ребята, которые находятся на передовой. У нас очень много жалоб от матерей, жен – почему не отпускают в отпуск, разберитесь.

Пример. На прошлой неделе пришла мама. Плачет. Сын на передовой. Его сын, ему 10 лет, он умирает, у него онкология в последней стадии (опухоль головного мозга). Операция уже невозможна. У ребенка уже отказывают органы. Его парализовало, он не ест. Она просила помочь, чтобы сына отпустили с передовой, чтобы попрощаться с сыном. Мама знает только, как его зовут и где служит. Я позвонил командиру части, трубку не берет. Написали. Командир сказал, что это невозможно: звоните командиру бригады, а это командир нескольких полков, там тысячи людей. Я позвонил командиру

бригады. Он не в сети. Нашли номер телефона его мамы, связались с его друзьями, выяснили, что он на передовой, сказали: общайтесь с замполитом. Замполит говорит: это невозможно. Недоверие. Я ему представил все документы, справки, всю ответственность за бойца взял на себя, сказал, что наш Юрий Викторович готов позвонить командиру бригады и подтвердить мои слова. На следующий день звонит мама бойца и сообщает, что сына отпустили домой. Сегодня он придет к нам в фонд.

У другого бойца жена умирала, мы показываем документы, никто не верит. В отпуск не отпускают. Мы вот в такой ситуации.

Еще одно предложение озвучил Юрию Викторовичу. Мы сейчас развиваем патриотизм: раздаем книжки, крутим видеоролики, натягиваем баннеры, на все это выделяем большие деньги. Просим, чтобы ребята пошли служить по контракту, не объявляя мобилизацию. Но как мы встречаем ветеранов? Когда у нас в фонде был Васютин М.З., мы встретили ветерана. Спрашиваем, почему грустный, он говорит, что получил удостоверение ветерана боевых действий. Пришел в военкомат, расписался и получил удостоверение. Думал, что будет все по-другому, в торжественной обстановке. И я сказал, что будет все по-другому. Удостоверение ветерана боевых действий будут получать в фонде в праздничной атмосфере с приглашением прессы. Люди должны чувствовать, что они герои.

Смирнов А.В.

От себя лично и от депутатского корпуса позвольте Ренату Зуфаровичу вручить Благодарность Государственного Собрания.

Хочу сказать, что кандидатура Рената Зуфаровича неслучайна. То, что мы сегодня увидели, может сделать только человек, который искренне предан делу, которое делает. Мы подписали с фондом Соглашение, и каждый из нас – участник этого Соглашения. Мы должны сделать все (отдать себя, свое сердце, свои финансы, это тоже очень важно), чтобы быстрее завершилась эта специальная военная операция. В нашем лице вы получите любую поддержку во всех начинаниях. Мы с вами.